

А дети, думая, что он себе
Кусает руки, голодом нудимый,
Воскликнули: «Мы плоть свою тебе
Отдать готовы, наш отец родимый, -
О, если б накормить тебя могли мы!»
Их слушая, он плакал без конца,
А через день, в тоске невыразимой,
Они скончались на руках отца.

Сам Уголино тоже там скончался,
Навек покинув этот бранный свет,
Где некогда он славой красовался, -
Подробностей в трагедии сей нет;
Всем любознательным даю совет
К поэме обратиться бесподобной,
В которой Дант, Италии поэт,
Все это рассказал весьма подробно.¹³⁵

Здесь Рыцарь и Трактирщик преры вают рассказ монаха

Пролог Монастырского капеллана

«Сэр, – рыцарь тут воскликнул, – пощадите!
Трагедиями нас не бремените!
Гнетет нас этих бедствий страшный груз.
К примеру, я хоть на себя сошлюсь:

¹³⁵ Чосер ссылается на песнь XXXIII Дантова «Ада».